

или общий центр нервных влияний. Нервы имеют нервно-раздражи-
тель как одно и то же по силе природное свойство. Взаимно
но малой субстанции, коих в наших мозгах, сотрясение ка-
ких-либо частей префронтального полушария от сотрясения моз-
га наступило бы познание, так-же как скоро будет проведено
на эту часть новое впечатление посредством какого-либо
внешнего чувства или органа ощущения, то в силу того же
предрастворения мозга, - что второе впечатление будет
легко усвоено первым. Если два или более сотрясения происхо-
дят в мозгу в одно и то же время, то они действуют
каждое на другое и до известной степени взаимно
друг друга и когда в мозгу действуют одно или
несколько предшествующих впечатлений, с которыми
ранее во временной связи. Вот в чем заключается основная
разлика разнотипных психических явлений. Простые ощу-
щения соответствуют простой вибрации, сложные ощу-
щения соответствуют сложной вибрации. Простая и про-
стая идея соответствуют минимальной простой виб-
рации в мозгу; сложная идея соответствует соответ-
ствующей сложной вибрации в мозгу. С помощью
принципов объяснения, по мнению Гертля, ощущений,
чувствования, мышления, воображения, суждения и др.
Теория вибраций есть уже другая теория, преимуще-
нная для объяснения происходящих ощущений. Первая
теория была предложена Декартом. Она
состоит в том, что нервы суть трубки, криво-
линейные проводники известной тонкой жидкости, на-
зываемой Декартом животными духами. По мнению Гертля,
нервы не трубки, а продолжение субстанции мозга. Впе-
чатления извне производят сотрясения в нервах, рас-
пространяющиеся по мозгу. Второе в Гертле предполо-
жение касается того, что эти нервы имеют в себе

идей и объяснением происшедшей мною психологической реак-
ции. Эту часть сочинения и держалъ въ своемъ изданіи Оприскинъ,
а Бельманъ, хотя и слезъ нужнымъ говорить о теоріи ассоціацій
въ своемъ психол. сочиненіи, однако не прикинувшись замѣтить оспору-
емое: „ученіе объ ассоціаціяхъ должно строго отличать отъ теоріи
ассоціацій; первое основано на независимой очевидности и на непосред-
ственныхъ фактахъ, вторая же должна быть разсматриваема,
какъ только гипотетическая теорія, которая не имѣетъ въ себѣ
каждой истинности.“, Ассоціацій-составляють законы чина, су-
ществующіе его и въ чинахъ чина сознания, но въ чинахъ
физическихъ причинахъ соединенія ощущеній, идей и му-
скуляризмъ движеній.

Мы видимъ, что ученіе ассоціацій идей болѣе болѣе
обращено на себя вниманіе новыхъ психологовъ. Но и Спенсеръ,
и Гоббсъ, и другие до насъ не разпространяли ученія ассо-
ціацій на всю способность ума. Беркли и Локъ, и др.
разсуждаютъ наконецъ высказавъ, что вся продолжительность
чувствительнаго существованія, не исключая и высшего, подчиня-
ется законамъ ассоціацій идей. Имя принимаетъ здѣсь
въ ассоціаціяхъ безотрывныя и очевидныя для каждаго
на основаніи наблюденія. Одно мнѣ несподручно, по моему мнению, фи-
лософомъ относительно ассоціацій идей; что-то, что мы имѣемъ
изъ философовъ набрали перечислить или классифицировать
принципы ассоціацій. Предметъ, который, кажется, стоитъ за
этимъ, замышляю. Смыслъ „Мнѣ кажется, продолжательство, суще-
ствуетъ только три принципа связи между идеями, именно
принципы сходства, принципа сильности въ пространствѣ и
времени и принципа причины и дѣйствія. Это эти три
принципа служатъ для связи между идеями, что, однако,
неподлежитъ сомнѣнію. Портретъ истинно и не-
равнѣнъ нѣмъ и не въ оригиналу. Мысль объ одной
части строенія естественно приводитъ къ мысли о другой
части. Если мы держимъ вранъ, то мы имѣемъ точно
какую-то перемену изъ мысли въ мысль, которая есть сама по себѣ

итогда возбуждать нечто; напр. слово философа возбуждать идею, которая соединена с другим словом первоначально. Въ третьихъ, ощущение ассоциируется с мускульнымъ движениемъ. Въ данномъ случаѣ оно возбуждаетъ это движение почти концевъ вали; т.е. заставя пишущаго возбуждать мускульное движение мотора, влиять на музыкальное ноты, управляетъ поведениемъ музыканта. Идея ассоциируется въ первый съ ощущениемъ. Въ другихъ случаяхъ она не вызываетъ никакого ощущения, а идею его, напр. идея света при выводе идею большого числа, идея высшего управления вызываетъ идею царя? Въ вторыхъ, идея ассоциируется с другимъ и вызываетъ эту идею; напр. идея трудолюбиваго возбуждаетъ идею стыда, идея религии — идею другой жизни. Въ третьихъ идея ассоциируется с мускульнымъ движениемъ; въ данномъ случаѣ она вызываетъ это движение; напр. идея желанія того-либо вызываетъ произвольное движение; стремлѣніе возбуждать дрожаніе въ танцорѣ; радость вызываетъ соответствующее выраженіе лица. Мускульное движение ассоциируется только-же тремя способами, и можно эти ассоциировать съ ощущениемъ, идеями и другими мускульными движениями. Мускульное движение достаточно ассоциировано съ ощущениемъ вызываетъ просто идею, относящуюся къ этому ощущению; напр. танцы вызываютъ идею музыки, которая сопровождается танцами. Въ вторыхъ, мускульное движение, достаточно ассоциированное съ идеями, вызываетъ эту идею; напр. гимнастика вызываетъ идею здоровья. Въ третьихъ, мускульное движение ассоциируется съ другими мускульными движениями; тогда одно движение возбуждаетъ другое движение; напр. движение ноги и руки въ одно и то же время при ходьбѣ.

Ассоциации вызываютъ звуки родовъ: одни изъ нихъ соединены въ произвольное соединеніе другихъ соединений; ина, такъ что необходимо соединеніе одна вызываетъ другое состояніе, съ ними ассоциированы; напр. идея розы вызываетъ идею ее запаха; другой родъ соединенъ въ слоганіи или композиціи такъ что послѣ ассоциаций обратную видѣ слоганіе большого представляющаго

начала своего существования чувлю нами обнаруживающаго срез
момента больше или меньше сложнаго: ощущения, мысли,
физическая восприятие или являются вместе и
каждое чувство обнаруживающаго вдобавление или
меньше степени той чувствленности, которая ему
предшествует в нем и как считается та же в
каждом качестве отчасти и в предшествующем
сложнаго тьма и сложнаго или в вдобавление
равнозначнаго отчасти и в сложнаго самого
тьма, как и в произвольной или в тьма
иное чувство, которое предшествует чувствленности
согласно и в первичных чувствах и в сложнаго
первый взгляд тьма и в сложнаго с сложнаго
и в его сложности, как он существует и в
в сложнаго в и в сложнаго сложнаго
и, что предшествует в сложнаго сложнаго
и в сложнаго сложнаго сложнаго, что в
сложнаго сложнаго и в сложнаго сложнаго
сложнаго, которое сложнаго сложнаго
и в сложнаго.

Психологическое сочинение Броуна "Лекции о человеческом духе". Две лекции читаются в Вундтском Университете и известны среди студентов Броуна. Во первых лекциях говорится о философии вообще. По словам Броуна, психология не отлична от других физических наук. Все философские науки при всем разнообразии предметов, которыми они занимаются, изучают взаимодействие, как равновесие одних предметов с другими и отличаются соотношением несходства между ними, порядком и последовательностью. Первое это необходимо для науки.

наше предиктовъ, что наблюдаются предиктовъ; без наблюдаемых предметов
невозможно сравнить ихъ между собою; без сравнения нельзя
открыть сходства или несоответствия между ними. Къ изслѣдова-
нью науки предметы существуютъ или въ пространствѣ
или во времени. Существующее въ пространствѣ въ томъ же
тогдашнѣмъ моментѣ или соединеніи простыхъ элементовъ, въ ко-
ротайхъ простыхъ частяхъ представляются и имъ отъ отъ-
дельныхъ, сформировавшихся преобразованій и комбинацій въ одно
отдельное целое; въ сущности онъ соединяется
сущности существующихъ и тѣмъ соединенныхъ между
собой простыхъ частей, напр. дерево, стаканъ и пр. Задача нау-
ки въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы разложить
только на его составныя части и сличить ихъ между собой
по общему типу. Это же касается до существованія предметовъ
во времени, откуда отъносная перемена въ предѣлахъ, про-
исходящая отъ другихъ частей существующихъ предметовъ
предметовъ. Вся предикты имѣютъ тѣ или другія сущности и ихъ сущ-
ности существуютъ и производятъ перемены въ другихъ предѣ-
лахъ, такъ въ свое время испытываютъ перемены
отъ другихъ, отъ другихъ предметовъ. Задача науки
ки — изслѣдовать порядокъ и послѣдствія сущности
явлений, изъяснить послѣдствія и причины явлений посто-
янной сущности; въ послѣдствіяхъ сущности и явлений при-
чинности и послѣдствій сущности или причинности и фактически
въ каждой наукѣ сущности того или другого рода
покоящихся или находящихся въ пространствѣ занимающаго
явлениями существующими въ пространствѣ въ
или существующими; напротивъ въ математикѣ и фи-
зики занимающаго явлениями существующими во
времени. Въ человѣкѣ сущности сущности явлений
того и другого рода. Это существующее въ духѣ
явлений по сущности явлений, въ томъ числѣ и сущ-
ности явлений. Вѣрный знаніе, что если сущности
при томъ же сущности и сущности того-сидѣ, то не

Экспериментация вообще наука производимая по определенным и тем же методам — аналитическому и синтетическому. Экспериментация в химии может служить образцом. Зарыски производила соединение простейших тел по синтетическому методу с целью получить известный сложный результат или для разложения сложного тела вводит в состав сложного тела к. н. новое тело пометкой аналитическому с целью получить отдельно составные части сложного тела. Это мы делаем в воспитании, как непроизводимые психологи. Эксперимент по синтетическому методу, чистый в виду получить известный сложный психический организм из разнородных воспитательных элементов? Разве экспериментация в школе требует недостижимой резкости, которую экспериментаторы достигают по предположенной программе? Это отнюдь не всеобщие примеры исторических экспериментаций, производимых чуждо этому массово людей. Мало ли существуют методы другие для экспериментации над ними другие. Являлись и являются формы шарашанки, кривые броуны и веретены доводить до распада галлюцинаций. Это разрыв предписаний даваемых этими шарашанами тем, которые при этом же не их помощи, видно, что тут производимое психологи. Эксперимент по аналитическому методу. (Вспоминание духа умершего. Недавно два индуса собрались отрозный постель, в это время молится Богу, и к нему та же душа, одевшись, соблюдая строгое единение. Это эксперимент по аналитическому методу, где экспериментаторы имеют в виду известные факты в экспериментальной личности, присоединяют к ним факты из его нормальной личности или средства. Нечто возможно психологи. Эксперимент по аналитическому методу. Это возможно вылилось особенно после того, как доказано наличие сознания существующие сущности ассоциаций. Разрыв аму-

мы ассоциаций составлять опыт эксперименту по аналитическому методу. Психологического рода эксперименты не всегда возможны в психологии, но они возможны и возможны во всем важном в практическом отношении. Она важна в воспитании. Ассоциации совершенная ролью человека прежде, чем мы начинаем составлять их (Разорву)

Вспомогая за брочномы мы перейдем к Джамсу Миллю. Который с автобиографией Джона Ст. Милля, тот же самый кто был Джамс Милль. Его называют иногда старшим Миллем. Он написал замечательный психологический трактат под названием "анализ человеческого интеллекта" этот трактат издан в 1869 г. основываясь на двух томках Д. Ст. Милля с предисловием издателя и с предисловием самого издателя, психолога Бена, издателя писателя Грога и философа Фринглентера. В предисловии показана Д. Ст. Милль зависимость трактата от предшествовавших психологических трудов Гартли и Брочна.

Трактат Джамса Милля написан под влиянием признания влияния, под которым находится психологический труд Брочна, именно под влиянием естественных исследований и теории. Джамс Милль признает тоже явление явления мира, которое признает Брочномы т.е. на явления существующий в настоящем и существующий в будущем, или явления существующий и находящийся в настоящем. И психическое явление почти всегда то же самое явление. Существующий психический явления суть такие явления, которые представляют в себе сложное целое, которое может быть разложено анализом на его составные части или на элементы. В противоположность психическим явлениям и их существованию несуществующее сознание.

Вспомните от. происхождение то, что религ. психический элемент
соединяется в одно целое? Жертни старалась дать объяснение
этому при помощи аналогии соединения цветов в одну
новый цвет. Желая Миль находить объяснение Жертни уда-
чливо. Если красн. и желтый нарисованы в извешном
порядке сиб признаются как цвет привнеси в вышнее
движение, то мы увидим не сиб цвет, а один бо-
льший цвет. Идея сиб, по Миль, порядку ощущений,
так что, если ощущения получались одновременно, о
идеи возникают в нашем сознании одновременно. Идея
один ощущений, как воспринимательный выцвет, объеди-
няющаяся между собой. Если эти идеи повторяются выцвет
каждо, то быстро выцветают одна другую и эта выцветота
образует градаций степени, что дает идеи сиб, а не выцвет,
так что и сама выцвета различить цвет, как отдельная
идея. "Где выцвета сиб, отделимая ощущения пере-
сидать выцвет различными" грит Желая Миль. Такими же
идеями, которые в сущности сиб сложны, являются на-
прямую и нераздельными. Так как цвета: Золот, желтый
и др. по видимому выражают просты идеи, а из них
сидит идея каждого из этих металов заключает
в себя несколько отделимых идей. Цвета, твердость,
протяжения, т.е. сиб и др. сиб толи. Цвета, когда идеи
сидят, одна из этих идей выделяется представ-
лением других; она obviously возникает в соз-
нании, а другие забываются. Желая Миль решил,
что по сущности забываются представляющие
ощущения и идеи, а держиваются помодующий.
Представим, грит Миль, что мой друг является
из далекой страны и приносит мне известие о по-
следних известиях - смерти моего сына, передающего его
последняя слова на еврейском. Звук голоса, выражение
каждого слова производить ощущение в мозгу, как

но мое внимание сосредоточено на идеях. Передо мной речка
моя моя мысль страдающая, действующая, говорящая, чув-
ствующая. Слова которых вызывают идеи и чувства моего
внимания. Таковы-же. в. широкий класс ощущений
идей высвывается в нас сформированный психоварительный
аппарат, сформированный первой и второй системой,
мы непосредственно сосредоточиваем внимание на идеях
состоящихся в нас в сознании, представляющее же, т. е.
органическое состояние опускается нами из виду.

Глава, об ассоциациях идей" может быть поставлена ос-
ново во всем трактате Д. Милля. Анализ языка и
мысли, воображения, памяти, абстракции, рефлексии
внутри и пр. доказывает существование и важность этих
понятий, которые высказаны в главе об ассоциациях.
В этой главе Д. Милль решает несколько весьма
интересных вопросов. Если некоторые идеи рожа-
ются в сознании сформированной и развиваются поразвива-
ми (напр. мы имеем предположить себе дичья в
ширину), то с другой стороны, несутся ли же-
кой необходимости, что нельзя соединить двух идей
сколько мы не стремимся к этому? Уже в
этом замечании, что нельзя иметь в одно понятие
сказ и выпуклая поверхность, этого случая показыва-
ет, что Джемс Милль, что крышка ассоциации
исключает все, что противоположно ей. А потому
ассоциировать две идеи: идея асафетиды и идея
вкуса сахара - почему? Потому-что идея асафетиды
также крепко ассоциировалась с идеей другого
вкуса, что идея этого вкуса является в соедине-
нии с идеей асафетиды и идея сахара обильно
является. Также-же многим ассоцииро-
вать удовольствие с словом боль, потому-что со-
словом боль означалась другая неразрывная ассо-
циация, которая исключает удовольствие.

Использование ассоциаций привело Я. Милля к открытию некоторых законов памяти и забывания. Вопрос об забывании есть важный вопрос в психологии, а между тем самым же важным, насколько важно для практической психологии получить объяснение этого психического явления. Ощущения и идеи, которые стремятся чрез частое повторение войти в обиход, как это показано выше, забываю чрез это близки к забыванию. Обыкновенно одна идея возникает в сознании, как представляемая другим идеям. Завывание вызывает двукратное: есть забывание абсолютное и забывание временное. В большинстве случаев ощущение и идеи снова возвращаются в сознание, временно забывшие. Почему вызывает временно забывание? Временно-забытые ощущения и идеи вызываются в памяти при помощи ассоциаций. Если ассоциаций крепко держаться, то временно забывшие возвращаются. Но если произойдет окончательный разрыв ассоциаций, то можно пользоваться абсолютное забывание. Это вызывает с событиями прошлой жизни, когда нечто вышедшее не может уже восстановиться разрывом ассоциаций. Каждый случай забывания, гласит Я. Милль есть случай ослабления или уничтожения ассоциаций. Если вещи, воспоминания которых я окончательно забываю, так что из головы мне не могу их воскресить в памяти. Это значит, что ассоциации, которыми сначала образовались между идеями и идеями вещей и другими разрывавшиеся окончательно, так что иногда из забывающих идей немыслимы возможности вызвать их.

Итак, воспоминание безусловно зависит от ассоциаций. Необходимая зависимость памяти от ассоциаций был уже доказана выше.

Есть общий недостаток философов XVII. Не имея
ясных понятий философии. особенно Милль бросает много
тупой светъ на происхожденіе названий. Важное название
заключаетъ въ себѣ греческую чувственность и идеи. Пред-
ставляла въ этой греческой философіи одно к. и. и. и. и.
чувственность или одна идея. Названіе приносилось
къ греческой чувственности или идеи. Напр. названіе "разу-
мъ" произошло первоначально изъ греческой
идеи; по крайней мѣрѣ гр. разумъ, лат. Ratio,
фр. Raison. Но въ названіи идея отъ греческой.

Трактатъ Джона Милля отличается особеннымъ
ясноствомъ и оригинальностью изложения. Д. Милль очень ре-
зонно и говоритъ только о томъ, что находитъ удовле-
творяющимъ наизысканную истину и остается
лишь тамъ, где чувствуетъ, что не можетъ
говорить съ истинною достоверностью. Тутъ же психо-
логич. трактатъ Д. Милля, содержитъ, какъ и другіе
и еще какіе-нибудь влияния воздѣйствія
тѣхъ же истинъ въ логикѣ Д. Ст. Милля. Тра-
ктатъ Джона Милля по преимуществу логическій.
Много места въ трактатѣ, крѣпко прилежно своему
перенесению въ логику, какъ-то: о языкахъ, абстрак-
ціи, классификаціи, о вѣрѣ, о вѣроятности, о
терминахъ и пр. (о Джонѣ Миллѣ и его системѣ
модер. автобиографія Джона Ст. Милля).

Послѣ Джона Милля перейдемъ къ Д. Ст. Миллю.
Д. Ст. Милль-логикъ, крикъ и политико-экономъ.
Психологическій онъ не писавъ отрывочнаго со-
чиненія. Его психолог. взгляды высказаны имъ
въ разнѣхъ сочиненіяхъ: въ его логикѣ, въ во-
просѣ философіи Тейлора, въ разсудѣ филосо-
фіи Коули. Его изложеніе въ психологическомъ

нымъ иотмечается въ направленіи его взгляда,
 котораго психологич. трудъ онъ ставитъ весьма
 высоко. Ахъ, Димъ и Терти сътъ представляли
 этого направления. Особенно для Юма сипотити
 руетъ Д. С. Миль. Особенности и характера Д. С. Миль
 какъ психолога въ сравненіи съ психологическимъ
 трудомъ его отца состоятъ въ кризисъ. Въ психоло
 гическомъ трудъ Димеа Миль разкъ бросаетъ
 въ глаза отечественіе всякой полемикі. Оно темъ
 ко упоминаетъ кого-либо изъ предшественниковъ
 психологовъ, тѣмъ болѣе игнорируетъ всякое дру
 гое направленіе въ психологич., какъ будто-бы отсутст
 вствовало никакихъ другихъ направлений. Д. С. Миль
 защищаетъ, что его отецъ слишкомъ твердо въ
 утверждѣніи въ научно-научномъ достиженіи въ своемъ
 направленіи въ психологич., томъ что медотч
 екая повидимому, возможной и существующей
 труда и направлений, которому мовъ-бы кто
 тутъ изъ серьезныя моей даъ предположеніе. Но
 найдъ отнесенью интуицивною школы въ
 говорить, что въ ея вѣдѣніи нѣтъ вовсе
 вѣрнѣ. Этокое направленіе психологич. трудъ
 да Димеа Миль, какъ многомъ въ вѣрнѣ по
 лемикѣ и кризису опредѣляетъ до нѣкоторой
 степени императивную отъ аналитич. Д. С. Миль
 на погрѣшнѣ психологич. Онъ говоритъ, что
 отецъ его въ вѣрнѣ ошибаясь отнесенью посто
 ны интуицивною школы въ психологич.: она
 продолжаетъ существовать и житьъ среди своихъ
 представителей и вѣрнѣ сипотити по чужимъ
 зовути. Д. С. Миль беретъ на себя трудъ е
 лать то, чего неспотомъ его отецъ въ психоло
 гич. (Всемъ кризисомъ онъ рѣшается помериди
 адръ другому господствующему и вѣрнѣ

психо-интуитивному и таким образом не был господству того
 направления в психологии, которое развивалось в школе Локка
 и Юма. Д. Ст. Милль принимался отстаивать указанное направ-
 ление психологическое и со стороны философического направ-
 ления; но главными образом удары его достигали в крити-
 ки направления против интуитивной школы в психологии
 в лице Английск. представителей а именно Тейлора и Свотона.
 С последними он часто воевал полемикой в его журнале.
 Критик психологии направления Тейлора и Свотона по существу Ми-
 лль отразилное соображение, развивающее гипотезу критику
 школы Тейлора и Свотона. Мы бы не соглашались с интуитивным
 направлением в психологии. Но направление школы Тейлора
 и Свотона мы считаем и Юм, получило свое начало
 в первой половине XVIII в. в лице двух представителей
 Английского философов Рика и немецкого философа Канта.
 Было указано нами влияние Локка на немецкое дви-
 жение в XVIII в. Со всех сторон шло дружное нападение
 на метафизику. Скептицизм Юма проник не только во
 Францию, где почва для него подготовлена была предшес-
 тствующими франц. скептиками, но и в Германию. Но
 немецкая философия не была преисполнена. В Шотландии Рика,
 в Германии Кант произвели эту реакцию. Оба филосо-
 фы направились первоначально по пути сильных влия-
 ний философского направления Юма. Как же сначала
 так увлекся враждею ко метафизике, вышестоящую
 скептицизма Юма, что называл ее предвзвешенно-
 ным и раздробленным воображением. И только когда
 он создал свою философию, в некоторых пунктах
 он остался верным философии Юма. Рика считал
 однако, что он никогда не увлекся силой Юма, и что
 никогда не анализировал этого соображения, которое
 преисполняет публику, если бы выслушал бы который-нибудь
 Юм или Юма, не ставили его в известность против

той философии. Яколько выставили на вид нево-
 можность доказать существование внешнего мира
 и бога на основании только познавательных средств,
 которыми мы обладаем. Яколько потому поразительно
 аргументы скептицизма Яколько указывают на общий
здоровый смысл, который не оставляет нас вора-
 в существование внешнего мира и бога: все согласны
 в том, что мы воспринимаем действительные пре-
 меты, а не вымышленные предметы существования. Яколько
 собственно говоря, и не отрицаем знания общей связи
 в существовании внешнего мира. Яколько говорили
 на это раз: «всего необходимо решить наше
 дело, поставившего в известность об отношении
 оперируя души, и невидящих в нас об отношении; то
 что видя естественного и неумя», «Яколько действитель-
 ное лицо, а удовлетворилось многим доказательством
 „Я не знаю того, что скептицизм не разлучил закон-
 ности, доказательств в обретенной жизни, и не просит
 нить мои сомнительные доказательства, что подает заставить меня
 воздерживаться от спекулятивных заклинаний-
 ех воздерживаться от спекулятивных заклинаний-
 Природа берет вервь над абстрактными заклинаниями
 нями». Но Яколько придавал основное значение ко-
 ности и неумя в вервь в существовании того, что
 другого. Он ссылая на природность нашего
 той вервь. Вера и выработка в нас
 опитно в силу образующих в нас прививки,
 как доказывал это Яколько; она природна и наша
 Наша природна итаким образом вервь в нас
 существование внешнего предмета, как природно
 наша вервь в нас природно существование,
 в нас советские существование, природно
 атом вервь в нас естественное наше дело, на-

идей пространства и времени неравнозначны, какъ въ доказательство эмпирики. Также природность при-
рода фотого отражения въ философию Канта.
Поскольку признавъ природность и наше форми-
рование пространства и времени и разныя способности души.
Такъ какъ Канту пришло въ голову, что въ про-
стоице время въ интуитивной форме, то въ
Ньютоновой, но и Аристотелевой, то и въ, оставивши еѣ Руда,
постигли мы, онъ психологическими основаниями фан-
тасма Канта.

Кантъ, согласно съ Юмомъ признаетъ, что внешний
миръ неизвѣстенъ намъ, какъ онъ существуетъ само
въ себя; онъ для насъ есть x . Но что мы имеемъ о
немъ, не такъ много, какъ въ себя объективнаго бытія, наше
знание обитаетъ въ мирѣ составленномъ по призра-
мъ, въ немъ формируются и способности, оно
есть не больше, какъ субъективное знание, много-
щасно подъ влияніемъ неизвѣстной намъ природы,
которая постоянно дѣйствуетъ на насъ. Имъ
мы-то природными формируемъ и отмираетъ въ
философию Канта въ философию Юма. Юмъ бро-
ситъ все наше знание къ опыту; Кантъ такъ же
какъ и Юмъ утверждаетъ, всякое наше знание
получается въ опытѣ и ставитъ въ опытѣ;
но тотъ-же въ дѣйствіе замечаетъ: „не въ то по-
лучается нами изъ опыта, что замечается въ
нашемъ знаніи“ (Видеть, совершеніе впечатле-
ній и всякого рода знаній прилагать въ сверхъ-
чувственному, априорному движению. Нашей чуж-
дѣнности природы формируются пространство
и времени, разсудку природнымъ категоріи, ра-
зуму идеи. Юмъ-то, какъ априорные признаетъ

и соединяющего, или синтезирующего наши знания. Будем
лишь повторить, какъ изложено у Канта о
априоривъ признакахъ въ его "Критикъ чистаго
разума".

Интеллектуальный признакъ априоривъ признаковъ
въ нашемъ знаніи есть, по Канту, всеобщность
и необходимость. Какой же всеобщий и необходимый
элементъ въ нашемъ ощущеніи? Пространство
и время — отвечаетъ Кантъ. Въ нихъ и никогда не
отрываются отъ пространства и времени. Въ немъ
можно представить себѣ тѣла, которое не имѣло бы про-
странства; но пространство безъ тѣла вы не можете
представить. Тѣло-же все матеріальное, простран-
ство основано-было на немъ. Разв. простран-
ство есть необходимое и всеобщее условіе чувствлен-
ности или възысканія ощущеній? Почему тѣло-то
и время. Мы не можемъ представить себѣ существо-
ваніе вещей вне времени; но существованіе времени
возможно для насъ и при томъ условіи, если-бы че-
го-нибудь въ вещи. И время есть т. о. всеобщее и необходи-
мое условіе нашей чувствленности. Пространство
есть необходимое условіе для възысканія ощуще-
ній; — время для внутреннихъ ощущеній? Про-

Въ пониманіи двухъ школъ — школы Канта и школы
опредѣленія того, что каждая изъ этихъ школъ понимала по
опыту. Кантъ имѣетъ въ виду възысканіе опыта — опредѣленіе
на насъ възысканія чувствленнаго и опыта предположенія
того, что получается изъ опыта, что заключаются въ ощущеніи
и въ пониманіи по опыту по преимуществу отъ
трехъ опытовъ. Опытъ есть то, что и испытывается на
мъ, что проходить чрезъ наше сознаніе. Възысканіе того, что
каждая изъ нихъ понимала опытъ своеобразно, про-

мы не имеем расщепления, то не имеем-бы понятия и суждений,
 въ которыхъ отъвлечены существующіе соединенія и нѣтъ
 совбѣ. Съ Аристотеля признавались два рода суждений: сужде-
 ній аналитическихъ и суждений синтетическихъ. Въ первойъ
 предикація заключена не посредственно въ субъектѣ
 напр. всякое чѣло продолжительно, триугольникъ имѣетъ
 три угла. Собственно говоря, въ аналитическіе сужде-
 нія не приводилась никакая новая значенія сужде-
 нія. Другое чѣло синтетическихъ суждений. Знать въ пре-
 дикацію не заключена не посредственно въ субъектѣ,
 но нужно идти. Когда въ субъектѣ найдено, то предика-
 ція новое знаніе о субъектѣ, которое раньше мы
 не имѣли. Напр. чѣло имѣетъ въ себѣ и тѣло, и
 др. сущ. синтетическое сужденіе. Безъ опыта мы не
 можемъ-бы знать, что чѣло имѣетъ тѣло и др. Кантъ
 спрашиваетъ: «возможны ли сужденія синтетическія
 а priori?» Это самый главный вопросъ
 по признанію Канта. Онъ-то и вызвалъ Канта на
 предпріимствіе нѣтъ труда. Кантъ потыкался
 въ предметъ ума о принятии (тѣ) и о сужденіи
 и сужденіи и сужденіи. Къ было сказано, что
 утверждающе, что мы только въ силу посто-
 яннаго повторенія двухъ событий, при выкашли-
 ваніи ихъ какъ приму и привычку. Кантъ на-
 стоятельно на субъективныхъ принципахъ прини-
 мо (тѣ), производимомъ и оному расщепленію;
 принципъ принятии (тѣ) есть априорный или
 априорное условіе нашего разсудка, а не резу-
 лтатъ отъ привычки и опыта. Характеръ
 принятии (тѣ) и сужденія (тѣ) и сужденія, что со сто-
 ящемъ объективнаго признака пространства
 и времени; это обуславливаетъ необходимость
 въ каждомъ разумномъ разумѣ мы имѣемъ

идеальным Фактом; потому абсолютное существо субъекта и
субъекта Шеллинга и, наконец, абсолютный идеальным
Богам. Этого мало: какъ необходимое следствие
того же являемая позитивный материализм
Фейербаха. Но и мнѣго Гоголевской идеи иראה
Фейербаха поставили ощущение и чувствительность
вообще и обоготворили позитивного, какъ Богъ
обоготворили идола. Лишь въ наше время полезо
и немецкой франкофилской мысли было сформировать.

Философія Канта сохранилась и въ настоящее
время и во Франціи. Но сначала въ Англіи она верро-
на была съ сильнымъ предубѣждениемъ, какъ туз-
манная и мексиканская философія. Сами
терминированія и тяжелое изложение аттрактивна
на практ. Англичане отъ изгнания этой фило-
софіи, Англии и французской Кантовской или
критической философіи никогда и много возмѣ-
но происшедшее и употребленіе въ Англіи, берущи дамы
ки въ вѣсы, привычка и гнетъ въ этой Ан-
глийской критикѣ, философіи, гравитации
и морали и словъ, "говорить о философіи въ Англи-
скую критикѣ" (*Judart Locke's writings and Philosophy*)
Относительно субъективнаго и объективнаго, или
признаннаго, говоритъ тотъ же критикъ, въ полномъ
объемъ и вѣдѣтельности и чувствительнаго себя въ совер-
шенно темной. Тотъ же критикъ страннымъ мо-
жемъ повести въ даму, темную и нечесту, что
и въ меркусовѣ, ничто не построено, не
построено и не; въ ней слышанъ и слышанъ
родственный шорохъ" Сначала Англичане поз-
накомившись съ философіей Канта въ француз-
переводѣ. Въ 1817-й г. и въ 1818-мъ, посто-
явъ въ "Джандурге" и въ "Возрожденіи" того же

жизни, въ который озовался философіи Канта всео-
 ма мелостно. Но мало помалу стали симпатизиро-
 вать ей тѣ, которые враждебно относились
 къ философіи Юма. Симпатизировали ей попре-
 ждѣе всего Шотландскіе мыслители, примыкав-
 ашіе къ философскому направлению Ридга. Упомя-
 нутый нами выше Таммъ тоже многократно ма-
 ленько обращалъ къ Ридгу; но его ученикъ Маиссъ ав-
 лялся уже почитателемъ философіи Канта и
 отстаивалъ ея принципы. Но и помимо Шот-
 ландской школы въ Англіи начиналось симпатично
 философіи Канта, какъ доказываютъ Човель
 своимъ примѣромъ. Впрочемъ, Човель такъ прои-
 звольно воспользовался философіей Канта, что
 почитателемъ Канта — Шотландскіе и Ирландскіе вы-
 казались о философіи Човеля, что она предсто-
 яла извращенію кантовской философіи. И въ Гер-
 мании равно какъ и во Франціи въ это вре-
 мя выросло сильное теченіе пофилософствъ
 Канта. Больше даровитые философы писатели,
 не признававшие пошлости эмпиризма по Кеплеру
 мендѣльевой школы, перешли на сторону филосо-
 фіи Канта, такъ что фріа Канта въ самомъ томъ
 всаго тѣмъ такое общество, какого вы не встрѣ-
 тите прежде въ первоначальномъ пошломъ.
 Въ Германіи помимо Гегеля и Гегеля пошломъ
 Галла, что фріа Канта первоначально мнѣ-
 ния была въ немъ отеческая и что давши все
 періодъ развитія фріа отъ Канта до Гегеля включи-
 тельно, сдѣлать снова обратъ къ принципамъ Гал-
 лова Кеннеберга философа. Это мѣстными
 еще не то и въ которые изъ фріа Герман. писателей
 каковы особенно были нечаянно Гегель, но

и философии, как напр. Гельмгольцъ. Въ виду всего
этого понятно, ч. Д. Вн. Миль рождался высшимъ
и даровитѣе интуитивной школой. Во главѣ посе-
лѣнней въ видѣ естественнаго даровитѣе мнѣ-
теев.

Интуитивная школа признаетъ интуицию, иебоз-
вожмима изъ опыта истины, которая интуитивная
школа признаетъ производимы, получившимъ
изъ опыта. Априорность еѣе истины производима
интуитивной школой на основаніи априорности
и необходимости. Притомъ всеобщности и
необходимости на основаніи котораго утвержда-
ется интуиция иебозвожмима, выказано Кан-
томъ; но въ немъ иебозвожмима повторенная интуиция
школа въ доказательствѣ априорности еѣе
истины, Ити истины иебозвожмима иебозвожмима
изъ опыта, иебозвожмима иебозвожмима, иебозвожмима
составить изъ ограниченного числа наблюдений и какъ
въ многочисленныхъ случаяхъ, они иебозвожмима
показано въ отношении къ ограниченному числу случаевъ,
въ которыхъ иебозвожмима иебозвожмима. Откуда
непредставимы иебозвожмима иебозвожмима изъ
необходимости предложенія. Мы иебозвожмима иебозвожмима
и отсюда иебозвожмима, что случило, но иебозвожмима
случило мы иебозвожмима иебозвожмима, что
должно случило. Познать предложеніе иебозвожмима
та иебозвожмима это предложеніе иебозвожмима
мы иебозвожмима иебозвожмима процессъ
мы иебозвожмима иебозвожмима иебозвожмима, въ которыхъ
мы иебозвожмима иебозвожмима, что предложеніе иебозвожмима,
но видны, что оно должно быть иебозвожмима; въ ко-
торыхъ отрицаніе истины иебозвожмима, иебозвожмима
иебозвожмима, въ которыхъ мы иебозвожмима

сочиненно воображений или въ видъ предположений
представить себѣ противное тому, что утверждается.

Д. От. Мамъ въ логикѣ стараясь доказать, что
принципъ необходимости и необходимости и всеобщности
нельзя не считать достояниемъ основаніе, тогда какъ не могутъ
вероятно априорное и непротиворечивое утверждать и сформу-
лировать. Мало-ли было въ исторіи случаевъ, когда
люди, которые по своимъ принципамъ принимали за истину
веру и когда противное считалось или не считалось
и не воображалось; а при положительныхъ вероисповѣдіяхъ
зависимыхъ отъ истины, было время когда люди чрезъ-
вычайно развитого ума и наивысшей способности отъ
сознания признавать прекрасное и много въ жизни
существование ангеловъ, не могли представить
себѣ ни что такое, что отъ нихъ не было, а въ
картезианской формѣ отъ отрицанія Ньютоново учение о
таинственномъ вѣсѣ тѣлъ одного изъ принциповъ, опира-
ясь на другое положение, противное по своему по-
ложению или немыслимому, — на положение, что
только не можемъ представить такое, что и что
его не было и не было противного происхо-
ждению и неразрыву ассоціацій. Въ человѣч-
еской природѣ и что бы ни было въ природѣ анимала, фау-
ны и тѣхъ, которые крайнее отрицаніе пред-
ставитъ себѣ что либо возможное, что про-
тивоположное фактичному и противоположное тѣмъ
или другимъ, которые привлекать много. Если
мы часто видимъ и представляли себѣ два предмета,
вѣтеръ и некоего, бы въ одномъ случаѣ и вѣтеръ
и не представляли ихъ себѣ отдельно, то по основ-
ному закону ассоціацій существующее и существа-
ющее отрицаніе представить себѣ вѣдно
вещи разнотѣ и отрицаніе. Это и въ отъ отри-
цанія.

Итак Д. Ст. Милль объявляет необходимость, введя новое из-
вестное положение и чуждость противного неравно-
внны ассоциациями, чтение о которых отчасти разра-
ботано его отчасти в психологическом труде. Он возвра-
щается к критике учения инстинктивной школы и особенно
мысли инстинкта в своем втором труде философии Джаммилльона.
Джаммилльон, как и другие последователи инстинктивной
школы, справедливо отсылает к учению эмпирической шко-
лы в ассоциативные идеи. Он заключает, что Д. Милль
правильно до крайности принижает ассоциацию, что он сводит
на этот принцип связь между причинами и след-
ствиями, какие первые моральные законы. Если бы
противная школа, т.е. школа ассоциативистов, б
правильно, говорит Джаммилльон, ей пришлось бы
поставить в число первых выводов то, что
мы должны считать частью души, толькo чуждое, толь-
как мы знаем часть сердца, толькo чуждое. Абсолютно
предположить, что свидетельству друга чрез посред-
ство нашей восприимчивости разлития потока, из кото-
рого оно состоит; другими словами, что мы должны
знать чуждость в чуждом менее много, толькo зна-
ем слово, язык, нос, рот ит.д., что каждая часть
отдельных частей мы должны знать слабые, толь-
только развитые концы и точки, составленные
отдельными частями, которые на самом деле нестис-
тосны нам. Согласно этому учению ассоциаций в одно
и то же мгновение, мы воспринимаем только одну
или другую часть потока, другая же представ-
но воспринимаются по мере того. Но законно наша и воспр-
имчивость в воображении и чуждость нашего друга. То
мы можем считать с величайшей очевидностью или, если мы
видим портрет нашего друга, мы можем определить
до крайности то, что, — похоть или непохоть и что

метафизиком, и другая отделившаяся от школы
 Милля и школы метафизиков школы Канта и Руда
 Милля говоришь, что есть школы разнородная между собой
 по методу, одна из этих методов а именно инту
 спективный метод, другой метод эмпирический.
 Кузенъ замечаетъ, что локкь принявъ свои методы и
 сходясь точки, поставивъ себя вопросъ, требующий отъ
 него прежде всего: это вопросъ о происхождении идей. Но
 значитъ и о томъ использовании не сего того Канта. Свободно
 сардоническо-въ началъ съ опредѣленна, что такое научны идеи,
 о которыхъ свидѣтельствуетъ какой нибудь сознание,
 отсюда въ попытку построить теорию философско
 происхождения чувствительныхъ впечатлѣній. А принципъ по
 просъ, какъ онъ поставилъ Кузенъ въ возраженіи,
 что аналитическія попытки опредѣлить каковыя нибудь про
 мыслы отпрочеши сознания, неможеть быть центральна,
 если ей небудеть предшествовать то, что, по мысли
 Кузена, должно существовать за нею, именно использование
 происхождения приобретаемыхъ научны идей. Начало ис
 пользование сего пункта, от котораго предприним
 аетъ сего Кузенъ - значитъ и о томъ от вопроса. доказы
 тельство, что изъ которыхъ изъ необходимыхъ догматъ или
 принциповъ здраваго смысла утверждается научное
 сознание, предположаетъ сдѣлать, а что эти прин
 ципы существуютъ и что они немогутъ быть никакимъ
 путемъ приобретены. Первое въ ряду чиселъ въ анал
 тикѣ а priori; второе есть предположеніе эмпири
 ческое. Сего локкь правъ былъ, когда думалъ, что
 происхождения научны идей сдѣлать эмпирически про
 слѣдствіи научны духа и предмета о которыхъ прежде
 всего нужно разсудить при оставленіи теоріи духа
 Прошлое изъ книги Милля представляетъ неосознанное
 и критику съ между двумя школами философствовъ

используемому человеческий дух. Методы этих двух школ различны: один метод интроспективный, неприменяющий анализа сознания в сознании пациента, другой направленный психометрическими приборами есть метод аналитический.

В наше время еще раз поднят вопрос о свободной воле. Метафизическое учение о свободной воле и раннее ветрогонное учение о вращении сосисок и некоторых других вещей (Толстой, Антонина, Колосова, Рубин и др.) Милль и наша представляли и представляют начало примитива, говорящих против существования в человеке свободной воли, как они учат метафиз. школа. В наше время с развитием науки, как физики, психологии и др., возражения против свободной воли основаны сильнее и сильнее. Статистики цифрами доказывают, что регулярно с большими или меньшими отклонениями повторяется в тошнот или других мистических количество смертельных случаев вряхов и др. Наблюдения психиатров в домах сумасшедших и врачей в клиниках показывают существование в природе некоего неслучайного существа человека, который имеет физические привычки и волю. Первое исследование сопровождается такими же существенными симптомами, против которых решительно решено бороться с помощью свободной воли. Наконец, психологи-ассоциалисты доказывают на целый ряд неразрывных ассоциаций, которые действуют в человеке с неотвратимой необходимостью: человек бывает не в состоянии отклонить мысль или в сознании представляемых или идей, как скоро явится другая ассоцированная с ним идея, или основаны на чувстве и страсти, как скоро повторилось впечатление, с которыми ассоциированы чувства и страсти.

Везде всего этого казавшегося, как возможно доказать

зывается существование свободной воли в человеке. Только
 неметодическая школа признается на основании доказательств,
 что человек имеет природный или свободный волю. С учением о свободной воле связано много, го-
 ворится представителями этой школы. С учением связано
 религия, нравственность и проч. Отрицание свободной
 воли ведет, по словам их, к атеизму, материализму, фи-
 зическому и проч. Отрицание свободной воли есть в сущности
 и отрицание ответственности за поступки; отсюда
 следует упадок нравственности, отрицание нравственности
 во всем и проч. Вследствие этого методическая школа от-
 казывается своим нравственным обязательством бороться про-
 тив отрицания свободы воли, дабы устранить
 всякого вредного для человека и общества последствия
 Любопытно заметить, что право на свободу воли, что такое
 личное сознание утверждает нас в том, что мы
 имеем свободную волю. Мы чувствуем и сознаем,
 что мы можем в одном и том же случае поступить
 иначе и иначе; мы сознаем, что мы свободны делать
 и в обратном случае. Кто отрицает свободную волю, тот тем
 называется оттого, что он отрицает ответственность
 свое сознание. В то же время мы сознаем, что хорошо,
 что плохо. Когда нам предстоит, что мы будем делать,
 мы имеем как будто поступить, так и как будто посто-
 ять в нравственном. Мы имеем природный
 и разумный совет, который говорит нам о том,
 что нравственно и что не нравственно. Когда мы поступа-
 ем по совету, то нравственно, то виноваты сознанием,
 что могли бы поступить и иначе. Кто не признает и не
 имеет всего этого? А если так, то почему отрицать существо-
 вание свободной воли в человеке. Если мы признаем
 методическую школу как странную и негодную
 и хотим избежать возможности прийти к отрицанию

разбору мнѣніи о свободной воли. На первомъ планѣ высту-
паетъ съ метаф. мнѣніемъ. На основаніи метафизиче-
скихъ фактовъ вы опровергаетъ мнѣніе метафизиче-
ское, что отрицаніе свободной воли соединяется съ
материализмомъ, атеизмомъ, умаломъ нравствен-
ности и прот. Отрицаніе свободной воли сопряга-
ется необходимостью матеріалистич. а такъ же и со-
сприятельствов. «Почти все теорет. реформы наши, возво-
рнувъ отъ, начиная съ матери, и чинимъ рядъ коимъ вы-
ставъ — возмозовъ самонахъ доклатываемъ, что
самые искренне спринтчаніи съ могутъ совер-
шить по атеизму держаться доктринъ тѣхъ
каковыя имъ проводимы. Въ действительности мы имѣемъ
аномальный примѣръ этого спринтчанія, а
не говоря уже о томъ, что имѣемъ и борозну? Зависимо
отъ этого и опроверго метафизич. соединяется со
спринтчаніемъ о свободной воли атеизмъ. Въ указавъ
отрицанію свободной воли вы имѣете. Различны
материалисты по всегда отрицали вѣру бога. Безпроче-
ственно съ несть такъ же примачиваю съ ма-
териализма и отрицаютъ свободной воли. Это
сопоставленіе составлено случайю; вы не составляете
нишнейно сопоставляющихъ мнѣній, такъ-что мо-
жетъ существовать оно и въ мнѣніи, поименовъ — от-
рицаніе свободной воли въ теологіи, и не существо-
вать рѣшомъ въ мнѣніи другого мнѣнія. Не имѣетъ
рѣшима или отпечата, или, наоборотъ, имѣетъ
напр. существовать и материализмъ и атеизмъ и
и не существуетъ въ рядѣ въ мнѣніи безнравственности.
Которо можно считать восторжеств. и ропающа ду-
шаваніи и указаваніи; но мажорно вѣнчаніи, что
въ другихъ случаяхъ эти мнѣнія не существуютъ, и
помощью отрицающа имѣетъ и не такъ не поименовъ

[illegible]

[illegible]

потому, говоритъ Миль, что такой уверенность утими насъ какъ
и подитими или воснифитими или наша религия или фа
уверенность признается окружающими насъ или наконецъ
мы сами собственнымъ своимъ разсужденіемъ и анализомъ
определили признали къ такой уверенности. Историю
показываетъ, что такая уверенность не всегда сопровождается
привлеченіемъ въ насъ свободной воли: и чрезвычайные страсти
и теперь выража въ возмущеніи запоевника, и христиане
извѣстны въ возмущеніи въ разѣ, говоритъ Миль, что
некоторымъ отъ вѣка сущено грѣху и быть наказ
ванными за грѣхъ. Это не касается до нашей актуаль
ности, то утверждаетъ, что она относится къ дѣлу, мы
не можемъ положительно; напротивъ опять утверждаетъ
насъ относить актуальность къ мѣстному и чувствительному
энергии. Когда нервы вызываютъ параличъ или
или перерывы, то сила воли не въ состояніи вызвать
движеніе или тѣнью, въ которыхъ параличъ или
перерывы нервы.

Итакъ метафизическое понятие свободной воли несосра
тельно. Несосраательно оно являясь образомъ потому,
что признаетъ нѣтъ безусловнаго, изолированнаго
отъ всего, тѣмъ же самымъ силу въ насъ, которая одна мо
жетъ производить сложныя дѣйствія по своему произволу.
Нѣтъ силы или нѣтъ нестрѣтима въ нѣтъ. Въ
опытѣ мы всегда видимъ, что дѣйствіе происходитъ отъ
какой-нибудь причины или условий, которая воздѣйству
етъ другъ на друга, ограничиваясь и обуславливая
другъ друга. Невстрѣтима въ опыте нѣтъ никакого
рациональной метафизикой свободной воли, мы не можемъ
представить, возвратиться къ способу дѣйствія. Свои
дѣйствія и ихъ произведеніе мы объясняемъ волею
свободной волей, какъ единственное причиняющее,